

Есть люди, которые считают, что картина – картина, если там трава зелёная, если там верх – это верх, а низ – это низ. Если там всё подчиняется логике вещей. Но ведь в таких картинах нет вызова! Это все равно, что спать и видеть сны обо всём понятном и избитом. Картина должна потрясать, вселять надежду, будить веру, любовь.

«О как красиво!.. А что это?» Что? Неважно. Поверьте. Красиво? – спасибо за понимание. Так что же? Формы. Ритмы. Цвета. Чувства.

Что выражает узор на крыльях бабочки? Какой смысл в ярком пятнышке блика на капельке утренней росинки? Душа и сердце.

Язык картины молчалив, но если кто-то вдруг услышит музыку оттуда или нечаянно окажется внутри, прямо посреди вечерних благоухающих трав, и если они вдруг зашевелились от дуновения ветра – значит, вы увидели.

Хочу, чтобы творчество украшало жизнь, гармонизировало с ней, делало её лучше. Моё творчество рождается из любви к жизни и ради неё. Поэтому я против позиции тех художников, что копят и прячут свои произведения, сидят на них, как Кощеи на золоте. Я не стесняюсь продавать картины и расстаюсь с ними легко – ведь они украсят чью-то жизнь, а мою обогатят новыми возможностями. Это – мои крылья. Это – моё существование. Я не нуждаюсь в самовыражении, как не нуждаются в самовыражении радуга или цветок. Они просто есть. Такие. Форма существования у них такая. А если этим кто-то любит, так это ЗДОРОВО! Чья-то жизнь становится насыщеннее и ярче! Если мне удалось сделать чью-то жизнь ярче – это чудесно. Но я просто выполняла своё предназначение, делала своё дело. Делала его с любовью и открытым сердцем. Не важен сюжет, важно настроение. Хороша та картина, что обладает выразительностью, которую составляют три элемента: чувство, мысль и мастерство.

Пусть каждый, кто смотрит, увидит в моих картинах то, что захочет увидеть, и придаст тот смысл, который считает нужным придать. Я уже была творцом, когда всё это делала, пусть теперь им будет зритель...

2012 г. потребовал от художницы огромной творческой самоотдачи: Кристина стала участницей выставки «Край Камчатский» в городе Хабаровске, организованной Камчатским отделением СХР, её произведения были представлены на краевой выставке «Педагог-художник», она подготовила две большие выставки, которые состоялись в Камчатском краевом художественном музее. Это персональная выставка «Полет в Невероятное» и коллективная – «Калейдоскоп».

Выставка «Калейдоскоп» была организована в честь 40-летия Елизовской детской художественной школы. Благодаря школе, ставшей центром притяжения творческих людей, в Елизово сформировалась особая художественная среда. Елизовские художники – люди разных поколений, работают в различных видах и жанрах изобразительного искусства. Они представили на выставку около двухсот произведений изобразительного и декоративно-прикладного творчества. В экспозиции, как в калейдоскопе, перед зрителем сплелись в единый узор традиция и творческий эксперимент, реальность и мир фантазии, декоративность и академизм. Напряженный труд по подготовке выставки осуществила Кристина.

В совместной работе с Камчатским краевым художественным музеем над выставочным проектом «История одной сбывшейся сказки» проявился дизайнерский талант Кристины. Проект посвящался творчеству камчатского самодельного художника Владимира Столярова, автора серии графических работ, выполненных по мотивам устного фольклора народов Камчатки и Чукотки. В своих рисунках он создал художественный образ мира северных сказок. Чтобы передать этот образ зрителям, было задумано создать «сказочное пространство» в формате 2D. Кристина разработала эскизы оборудования и художественного оформления такого выставочного формата. Воплощенный по этим эскизам выставочный проект был представлен на конкурс на Первом форуме музеев Дальнего Востока «Музей – открытая книга для всех», проходившем в г. Хабаровске в 2014 г. и был удостоен диплома II степени.

Приведённые в статье тексты Кристины хранятся в методическом архиве Камчатского краевого художественного музея. Среди её авторских записей есть несколько лаконичных строчек, обращенных к глубинам души зрителей.

Неоднозначность видимого

Вот – лужа. А в ней... грязь или звёзды?

А в ней – то, что Ты Сам желаешь там увидеть...

А. С. Сесицкая
ПРОКОПИЙ ТРИФОНОВИЧ НОВОГРАБЛЕНОВ:
НЕПРОСТАЯ СУДЬБА КАМЧАТСКОГО УЧЁНОГО

Имя Прокопия Трифоновича Новограбленова широко известно не только на Камчатке, но и за ее пределами. Однако написано о нем не так много. В большинстве публикаций освещается, главным образом, его профессиональная и научная деятельность (1). Одной из наиболее удачных среди них является статья А. А. Харитановского «Выдающийся натуралист Камчатки», опубликованная в журнале «Вопросы географии Камчатки» в 1963 г. Статья написана на основании тщательно собранных автором материалов и иллюстрирована портретом. В ней справедливо подчеркивается большая роль и заслуга П. Т. Новограбленова в развитии культуры на Камчатке, в научном познании многих сторон ее природы, содержится ряд интересных деталей, характеризующих семью ученого, и событий, связанных с поступлением П. Т. Новограбленова в учительский институт, однако в ней присутствует ряд существенных неточностей, касающихся, в первую очередь, биографии ученого, которые мы попытались устранить, используя в качестве источника, в первую очередь, метрические книги, находящиеся на хранении в Государственном архиве Камчатского края, а также материалы, представленные Томским государственным педагогическим университетом и Государственным архивом Томской области.

14 августа 1892 г. (по с. ст.) в семье петропавловского мещанина Трифона Иннокентьевича (Иннокентиевича) Новограбленова и его жены Феодосии (дочери камчадала Апачинского селения Прокопия Панова) родился сын, которого при крещении 16 августа 1892 г. (возможно, в честь деда с материнской стороны) назвали Прокопием. Восприемниками младенца стали священник Петропавловского собора Павел Донской (он же совершал таинство крещения) и жена Петропавловского купца Эдмунда Сандалина – Ирина Васильевна Сандалина. Прокопий был третьим ребенком в семье Трифона Иннокентьевича и Феодосии Прокопьевны (Прокопьевны). Всего в этом браке родилось пятеро детей и все – мальчики: Иоанн, Иннокентий, Прокопий, Павел, Николай. Но Павел умер во младенчестве, а Иннокентий утонул в р. Аваче в возрасте четырнадцати лет.

Когда маленькому Прокопию было всего три года, от воспаления легких, в возрасте двадцати пяти лет, умерла их мать. Вероятно, Трифон Иннокентьевич понимал, что четверем малолетним детям, оставшимся у него на руках, необходимы женские забота и внимание. Поэтому вскоре – 14 января 1896 г., он женился на дочери отставного казака Василия Ивановича Крупенина – Калиссе Васильевне. Жениху на тот момент времени было 33 года, а невесте – 20 лет.

Всего от обоих браков у Трифона Иннокентьевича родилось восемнадцать детей, однако, по данным метрических книг, пятеро из них умерли во младенчестве или не достигнув совершеннолетия.

Необходимо отметить, что в метрических книгах Петропавловского собора, в которых сохранились актовые записи практически обо всех членах этой большой семьи, встречается различное написание фамилии – Новограбленов или Новограбленный. В актовой записи о рождении Прокопия Трифоновича – Новограбленный (2). Такое написание фамилии в метриках является преимущественным до начала XX в. Впоследствии утвердилось написание фамилии как Новограбленов.

Трифон Иннокентьевич, как и многие жители Петропавловска, занимался охотой и рыбной ловлей. Но почти все его дети получили образование (насколько это было возможно в Петропавловске). Прокопий Новограбленов пошел в школу в 1901 г. и после окончания Петропавловского городского училища в 1907 г. поступил на службу матросом парохода «Котик» Камчатского торгово-промышленного общества. Работая на пароходе «Котик», П. Т. Новограбленов смог дважды побывать за границей – в 1908 и 1909 гг. в японском городе Иокагама (3). Возможно, это помогло ему в изучении иностранных языков (Прокопий Трифонович владел английским, японским, немецким и латинским языками). Сам П. Т. Новограбленов писал, что «...плавал на пароходе “Котик”, готовясь для поступления в морское училище» (4). Но его планы изменило следующее событие – осенью 1911 г. при Петропавловском училище были открыты двухгодичные педагогические курсы для подготовки учителей и учительниц в начальные училища (главным образом, из местных жителей), на которые он и поступил.

Окончив педагогические курсы в Петропавловском училище в 1913 г. и получив свидетельство на звание учителя начального училища, Прокопий Трифонович Новограбленов и его однокурник Никита Павлович Яковлев (также из коренных жителей Камчатки) вместе уехали поступать в Томский учительский институт, который окончили одновременно в 1916 г., о чем свидетельствует документ, содержащий сведения о выпускниках института, сохранившийся в фондах Государственного архива Томской области:

«<...> Новограбленов, Прокопий Трифонович – аттестат об окончании полного курса Томского Учительского Института от 31-го мая за № 684

<...> Яковлев, Никита Павлович – аттестат об окончании полного курса Томского Учительского Института от 31-го мая 1916 года за № 686» (5).

Нам точно не известно, чем были наполнены годы, проведенные Прокопием Трифоновичем в Томске, но можно предположить, что большую часть времени он отдавал обучению и самообразованию. В характеристике, данной ему при выпуске из института, отмечалось: «При весьма хороших умственных способностях выделялся любознательностью, усердием к своему делу, полной добросовестностью и вдумчивым отношением к научным вопросам; много работал, читал и помимо обычных школьных занятий; между прочим, вне программы изучал английский язык. В отношении поведения своего и настроенности Новограбленов – юноша, заслуживающий полной похвалы. К пробным урокам готовился весьма старательно и представлял обстоятельно разработанные конспекты; дал свои уроки по всем предметам весьма хорошо» (6). Кроме того, именно в Томске произошло важное событие в его личной жизни – в 1915 г. он женился. Символично, что брак был заключен в Петропавловской церкви при спичечной фабрике «Сибирь». Женой Прокопия Трифоновича стала двадцатилетняя дочь священника Антонина Аркадьевна (Аркадиевна) Коронтова (7).

После окончания Томского учительского института Прокопий Трифонович вместе с женой с 1917 по 1918 г. учительствовал на Сахалине, в г. Александровске. Занимал должность председателя Педагогического совета Александровского высшего начального училища. В 1918 г. вернулся на Камчатку и в октябре 1918 г. был назначен преподавателем общеобразовательных предметов, а его жена – учительницей рукоделия в Петропавловское высшее начальное училище (8). На Камчатке 10 мая 1920 г. родился их сын Игорь. Прокопий Трифонович в это время уже занимал должность Инспектора Петропавловского высшего начального училища (9).

Можно допустить, что семейная жизнь Прокопия Трифоновича складывалась не слишком удачно, так как 19 июля 1923 г. брак между Прокопием Трифоновичем и Антониной Аркадьевной был официально расторгнут. Сын Игорь остался с матерью (10). Судя по всему, после развода с мужем Антонина Аркадьевна выехала с Камчатки. По крайней мере, в списке преподавателей Петропавловской советской школы II ступени на 1923/1924 учебный год ее имя отсутствует (11), а после ареста в 1932 г. Прокопий Трифонович указал в анкете, что сын Игорь учится в г. Никольск-Уссурийске (12).

Второй женой Прокопия Трифоновича стала Феоктиста Петровна Иванова (брак был заключен 20 августа 1923 г.), которая родилась 18 сентября 1901 г. в семье петропавловского мещанина Петра Яковлевича Иванова (13). В 1921 г. окончила курс высшего начального училища. Возможно то, что П. Т. Новограбленов был одним из ее учителей, способствовало складыванию их отношений. 15 июня 1922 г. в их семье родился сын Константин (в гражданском браке) (14), а 13 апреля 1926 г. – дочь Валерия.

В 1918 г. П. Т. Новограбленов познакомился с Владимиром Клавдиевичем Арсеньевым – известным исследователем Дальнего Востока, этнографом, писателем, который руководил отрядом экспедиции Переселенческого управления, обследовавшего Камчатку с целью определения возможностей и направлений последующей колонизации. Арсеньев выступил в Петропавловске на специальном заседании, председателем которого был П. Т. Новограбленов, с докладом по инородческому вопросу (15). Повторно В. К. Арсеньев посетил Петропавловск в июле 1923 г. Под его руководством и совместно с П. Т. Новограбленовым была произведена «археологическая разведка» на северо-западном берегу Култучного озера, в результате которой были обнаружены развалины «древней камчатальской деревни» (16). Вместе с Новограбленовым Арсеньев в начале августа совершил восхождение на Авачинский вулкан – один из самых активных вулканов полуострова, которое подробно описал в отчете «Восхождение на Авачинский вулкан» (17). А. А. Харитановский в своей статье отмечает, что «это было первое исследование кратера Авачи и повторено оно лишь через тридцать три года группой камчатских альпинистов, а еще несколько позже – вулканологами во главе с молодым ученым Генрихом Штейнбергом» (18).

В этом же, 1923, году П. Т. Новограбленов был впервые осужден. 16 января 1923 г. ГПУ по Охотско-Камчатскому краю предъявило ему обвинение в том, что «он <...> являясь гласным, принимал участие в решении вопросов политического характера, способствовал осуществлению намерениям Думы путем агитации, распространением провокационных воззваний – свергнуть власть Рабоче-крестьянского правительства с использованием вооруженной силы» (19). Новограбленов был признан виновным в совершении преступления и подвергнут наказанию в виде лишения свободы

сроком на 5 лет условно с конфискацией $\frac{1}{4}$ части имущества и поражением в правах на 5 лет. Даже находясь в тюрьме, Прокопий Трифонович пишет статьи в газету «Полярная звезда» – «Февральское землетрясение» и «Наши вулканы», которые были помещены в апрельском и майском номерах газеты. Впоследствии мера наказания была уменьшена наполовину в связи с 5-летней годовщиной Октябрьской революции. По данному делу П. Т. Новограбленов был реабилитирован только в 1992 г. (20).

Второй брак П. Т. Новограбленова не был долгим, так как Феоктиста Петровна рано ушла из жизни – в возрасте всего лишь тридцати лет, 27 декабря 1931 г. Вскоре после ее смерти Прокопию Трифоновичу пришлось пережить еще одно испытание – 26 февраля 1932 г. он был вторично арестован. Ему предъявили обвинение в агитации, направленной к подрыву Советской власти (21). Следствие по этому делу продлилось до мая 1932 г. 11 апреля 1932 г. меру пресечения – содержание под стражей – изменили на подписку о невыезде, 9 мая 1932 г. следственное дело было прекращено, а подписка о невыезде отменена.

Безусловно, Прокопий Трифонович Новограбленов был человеком деятельным. Еще в 1920 г., 9 мая, в Петропавловске было основано Общество изучения Камчатской области, принявшее устав Русского географического общества, а председателем Общества избрали П. Т. Новограбленова (22). Впоследствии он принимал активное участие в работе кружка изучения Камчатки, организованного в 1925 г. (с 1926 г. – Камчатское краеведческое общество, с 1931 г. – Камчатское бюро краеведения). В Камчатском краеведческом обществе занимал должность заместителя председателя и заведующего «музейной частью» (23). В результате работы кружка образовались обширные коллекции по зоологии, ботанике и этнографии Камчатки, послужившие в дальнейшем основой краеведческого музея.

Также Прокопий Трифонович участвовал в работе общества «Просвещение», организованного в 1918 г. Работа общества заключалась, в основном, в постановке спектаклей, показе кинематографических картин, организации научно-популярных лекций. Одним из наиболее важных мероприятий в работе общества явилась организация бесплатных общеобразовательных курсов для взрослых в январе 1920 г. С соответствующим предложением (об участии в организации и работе курсов) правление общества обратилось в Педагогический совет высшего начального училища. П. Т. Новограбленов, в числе других учителей, сразу же откликнулся на это предложение. На курсах он преподавал одновременно несколько предметов: минералогию, ботанику, зоологию и биологию (24). Работа курсов продолжалась до мая 1920 г.

Необходимо отметить, что Прокопий Трифонович еще ранее – в 1918 г., организовал в Петропавловском высшем начальном училище естественно-исторический кабинет, а при нем и музей, который при содействии учеников стал быстро развиваться. В 1927 г. «музей при школе-девятилетке по существу был единым целым с музеем Камчатского краеведческого общества» (25), поэтому экспонаты и коллекции краеведческого общества влились в коллекцию пришкольного музея. За время работы общества Прокопий Трифонович организовывал экскурсии на вулканы (к подножию Ключевской сопки, на Авачинский вулкан), на горные ключи (в Налычевскую долину), в бух. Тарью (для осмотра стойбищ ительменов). Почти все экскурсии Прокопий Трифонович делал за свой счет. При этом с 1926 по 1930 г. П. Т. Новограбленов совмещал преподавательскую работу и работу в должности заведующего музеем. В 1927 г. П. Т. Новограбленов организовал при музее музейный кружок для учеников Петропавловской школы-девятилетки (26).

Прокопий Трифонович поддерживал переписку со многими крупными научными организациями нашей страны и за рубежом – Зоологическим музеем Академии наук СССР, Владивостокским отделением Географического общества, Государственным институтом опытной агрономии (отделением прикладной энтомологии), вулканической обсерваторией на Гавайских островах, обществом вулканологов о. Ява. Оказывал помощь организаторам комплексной Шведской камчатской экспедиции в 1920–1922 гг. Незадолго до второго ареста – в октябре 1931 г. П. Т. Новограбленов отправил письмо во Всесоюзную Академию наук в г. Ленинград с просьбой профинансировать поездку с целью исследования центральной части полуострова между долиной р. Камчатки и Охотским морем продолжительностью 4 месяца и с последующей передачей всех собранных коллекций в Ленинград. К письму прилагался план научно-исследовательской работы во время путешествия. К сожалению, из-за последующих событий ему не удалось исполнить задуманное.

Научные работы П. Т. Новограбленова, его статьи и сообщения касаются самых разных областей науки – ботаники, геологии, зоологии, археологии. Одними из наиболее значимых работ Новограбленова стали «Каталог вулканов Камчатки» и «Горячие ключи Камчатки». Вулканы привлекали особенное внимание П. Т. Новограбленова. Им посвящена почти половина его статей. Помимо

Авачинской сопки, он совершил восхождения на Вилючинский и Коряжский вулканы, вулкан Анаун, расположенный в Срединном хребте, обследовал Жупановский, описал вулканы Ааг и Арик.

В 1923 г., помимо статьи «Февральское землетрясение», Новограбленов публикует статью «Деятельность наших вулканов», в которой анализирует состояние действующих вулканов Камчатки. В 1926 г. в работе «Извержение Авачинского вулкана в 1926 г.» детально, в яркой форме описывает это событие. Интересен тот факт, что в 1948 г., то есть задолго до реабилитации Прокопия Трифоновича, эта его работа была положена в основу одной из глав учебного пособия для учителей «Хрестоматия по физической географии» под названием «Извержение Авачинской сопки».

В июле 1927 г. П. Т. Новограбленов прибыл в с. Ключи с целью совершить путешествие вокруг Ключевской сопки, являющейся центром Ключевской группы вулканов – Камень, Плоская, Большой Толбачик, Безымянный и др. Свое путешествие Новограбленов описал в работе «Среди гигантов». В 1932 г. он обследовал паразитные кратеры Ключевской сопки Пацан и Фаина, результатом стала статья «Извержение Пацана и Фаины на Камчатке». Статьи «Среди гигантов» и «Извержение Пацана и Фаины» были опубликованы в «Известиях Русского географического общества». В 1933 г. Русское географическое общество издало «Каталог вулканов Камчатки». В нем П. Т. Новограбленов дает обширный обзор Камчатской вулканической дуги, сообщает расположение, высоту, строение, даты извержений и название каждого из описываемых им вулканов. В «Каталоге» Новограбленов указал считавшийся потухшим Ичинский вулкан в числе действующих, предвосхитив открытие потом фумарол на Ичинском вулкане. «Каталог вулканов Камчатки» – серьезная работа, ставшая основой для последующего изучения деятельности камчатских вулканов.

Начиная с 1920 г. П. Т. Новограбленов систематически публикует материалы о горячих ключах полуострова. В первую очередь он следил за режимом Паратунских источников. Несколько групп горячих источников были открыты им в его экспедициях по Камчатке. Работа «Горячие ключи Камчатки» была опубликована в 1931 г. и является первым специальным трудом по минеральным источникам полуострова. В ней дан список и краткие сведения о горячих ключах Камчатки.

Интересовался Прокопий Трифонович и растительным миром Камчатки. В своих поездках он собрал большой фонд гербарного материала, хранившегося в Камчатском краеведческом музее и переданного впоследствии музею земледелия Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (27). Состоял в переписке с известным ученым Владимиром Леонтьевичем Комаровым, автором трудов «Флора полуострова Камчатки» и «Путешествие по Камчатке». В 1925 г. вышла работа П. Т. Новограбленова «Ганальская ботаническая экспедиция», в которой исследуется растительность высокогорного района Ганальского хребта. Вскоре после выхода этой работы его принимают в члены Русского ботанического общества. Большой научный очерк Новограбленова о флоре Камчатки «Путешествие к вулкану Анаун в Срединном хребте» был опубликован в «Трудах Тихоокеанского комитета».

Среди зоологических работ П. Т. Новограбленова в первую очередь необходимо назвать небольшую работу «Саранная рыба», изданную в типографии Камчатского губревкома в конце 1923 г. Отдельные ее части публиковались в газете «Полярная звезда» на протяжении 1923 г. В ней подробно описывается болезнь лососевых пород рыб, вызываемая паразитами. Другая работа – статья «Белка на полуострове Камчатка» анализирует необычный факт появления на полуострове ранее не наблюдавшегося здесь пушного зверька.

В третий раз П. Т. Новограбленов был арестован 12 марта 1933 г. по необоснованному обвинению в участии в контрреволюционной повстанческой организации «Автономная Камчатка» и приговорен к высшей мере наказания – расстрелу. 4 января 1934 г. приговор был приведен в исполнение (28). По процессу «Автономная Камчатка» были арестованы и братья Прокопия Трифоновича – Иван Трифонович, Иннокентий Трифонович (от второго брака отца) и Василий Трифонович. Они также были расстреляны. Другой брат – Павел Трифонович был осужден по этому же делу в 1937 г. к 10 годам лишения свободы. Впоследствии он работал бухгалтером в г. Чкалове (29). Определением военного трибунала Дальневосточного военного округа от 24 апреля 1957 г. все, проходившие по делу «Автономная Камчатка», были реабилитированы (30).

П. Т. Новограбленов – практически первый свой, «камчатский», ученый. Не имея научных званий и степеней, но обладая научным складом ума, он постоянно занимался самообразованием и изучением окружающего его мира. Одна из основных его заслуг в том, что в своих трудах он заложил основу для последующего изучения Камчатки. Результаты научной деятельности Новограбленова были востребованы, несмотря на его аресты и обвинения в контрреволюционной и антисоветской деятельности.

12 октября 1965 г. Камчатский отдел Географического общества СССР при АН СССР для поощрения работ по географии и краеведению учредил премию им. П. Т. Новограбленова. В 1995 г. премия им. П. Т. Новограбленова была учреждена постановлением градоначальника для работников учреждений образования г. Петропавловска-Камчатского (31). Его именем названы сопка на Карагинском острове и потухший вулкан в Северном вулканическом районе Срединного хребта. Хочется надеяться, что имя Прокопия Трифионовича Новограбленова – человека, без сомнения, любившего Камчатку, стремившегося к ее всестороннему изучению и немало сделавшего для этого, не будет забыто его земляками.

1. Харитановский А. А. Выдающийся натуралист Камчатки // Вопросы географии Камчатки. Вып. 1. Петропавловск-Камчатский, 1963. С. 41–58; Пустовит В. П. Подозрительный ученый // Краеведческие записки. Вып. 13. Петропавловск-Камчатский, 2011. С. 66–71; Он же. Думское дело // Вопросы истории Камчатки. Вып. 3. 2007. С. 329–354; Володарская Е. Е. Возникновение и становление Камчатского областного краеведческого музея (1911–1934) // Краеведческие записки. Вып. 12. Петропавловск-Камчатский, 2022. С. 17–33.

2. ГАКК. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 17. Л. 7.

3. Там же. Ф. П-1199. Оп. 1. Д. 178. Л. 4.

4. Там же. Л. 21.

5. ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2759. Л. 334об. –335.

6. Там же. Л. 335–336об.

7. Там же. Ф. 527. Оп. 1. Д. 904. Л. 35.

8. ГАКК. Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 1. Л. 41.

9. Там же. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 99. Л. 9.

10. Там же. Д. 104. Л. 41.

11. Новограбленов П. Т. Школьная летопись. История школы // Камчатский летописец. Вып. 2. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2012. С. 559.

12. ГАКК. Ф. П-1199. Оп. 1. Д. 178. Л. 4.

13. Там же. Ф. Р-220. Оп. 1. Д. 33. Л. 174.

14. Там же. Д. 103. Л. 52.

15. Харитановский А. А. Указ. соч. С. 46.

16. Полярная звезда. 1923. № 82. 29 июля.

17. ГАКК. Ф. Р-555. Оп. 3. Д. 69.

18. Харитановский А. А. Указ. соч. С. 47.

19. Пустовит В. П. Думское дело... С. 329–354.

20. ГАКК. Ф. П-1199. Оп. 1. Д. 178. Л. 26а.

21. Там же. Л. 5.

22. Известия Камчатского Областного Народно-Революционного Комитета. 1921. № 15, 27 марта.

23. ГАКК. Ф. Р-45. Оп. 1. Д. 2. Л. 13, 20.

24. Там же. Ф. Р-110. Оп. 1. Д. 1. Л. 43.

25. Володарская Е. Е. Указ. соч. С. 28.

26. Там же. С. 29.

27. Харитановский А. А. Указ. соч. С. 61.

28. ГАКК. Ф. П-1199. Оп. 1. Д. 178. Л. 26а.

29. Там же. Д. 2106. Л. 13.

30. Пустовит В. П. Подозрительный ученый... С. 66–71.

31. ГАКК. Ф. Р-843. Оп. 1. Д. 270. Л. 231.

Е. И. Смоляниченко
ИССЛЕДОВАНИЕ НЕРЕСТИЛИЩА
БАССЕЙНА р. КЕТАЧАН

Добровольчество (волонтерство) – это участие людей в мероприятиях, направленных на решение социальных, культурных, экономических, экологических проблем в обществе, не связанных с извлечением прибыли. На территории Камчатского края добровольческая деятельность активно развивается, число волонтеров ежегодно возрастает.